

**Заключение от 26.01.2018 по Докладу Дисциплинарной комиссии
Международного Олимпийского комитета под руководством Самуэля Шмида
от 02.12.2017**

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Вводная часть

В настоящем заключении изложены результаты анализа Доклада Дисциплинарной комиссии Международного Олимпийского комитета под руководством Самуэля Шмида (Samuel Schmid) от 02.12.2017, представленного Исполнительному совету Международного Олимпийского комитета¹, (далее – Доклад, Доклад С. Шмида).

Целью настоящего заключения является оценка юридической и фактической обоснованности утверждений, в том числе выводов Доклада С. Шмида, а также оценка юридической возможности и обоснованности использования этого Доклада в качестве основания и обоснования решения Международного Олимпийского комитета от 05.12.2017 о дисквалификации (приостановлении деятельности) Олимпийского комитета России и о разрешении участия российских спортсменов в Олимпийских играх в Пхёнчхане 2018 года – исключительно под нейтральным флагом и без исполнения национального гимна и после обязательного прохождения существенно более строгого (в сравнении со спортсменами из других стран) отбора, а также в качестве основания и обоснования применения дополнительных (по отношению к уже реализованным до декабря 2017 года) ограничительных мер и наказаний в отношении российских спортсменов², спортивных организаций и сборных команд.

Настоящее заключение выполнено по тексту оригинала вышеназванного Доклада (опубликованного на официальном сайте Международного Олимпийского

---

¹ IOC Disciplinary Commission's Report to the IOC Executive Board // <<https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/IOC-Disciplinary-Commission-Schmid-Report.pdf>>. Дата фиксации информации – 07.12.2016.

² Важно подчеркнуть, что мы не касаемся в настоящем заключении случаев доказанных в надлежащем порядке уполномоченными спортивными организациями фактов применения допинга отдельными российскими спортсменами – в тех случаях, когда были проведены все надлежащие процедуры с соблюдением прав всех участников расследований, установленные нормативными документами.

комитета на английском языке), с учётом имеющегося перевода на русский язык. Нумерация страниц в отношении приводимых цитат произведена по указанному оригиналу Доклада.

При проведении анализа Доклада С. Шмида в нём были выявлены многочисленные существенные недостатки, во многом аналогичные тем, которые были ранее выявлены рядом экспертов в первом докладе Р. Макларена от 16.07.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»³ и во Втором докладе Р. Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга»⁴ (далее – доклады Р. Макларена), к которым в Докладе С. Шмида содержатся многочисленные отсылки.

Как будет показано далее, обоснованно признать Доклад С. Шмида предвзятым, бездоказательным, основанным на откровенно недостоверных и иных негодных доказательствах, на домыслах и искажениях смысла положений других материалов.

Основная часть

1. Основные положения (главные утверждения) Доклада С. Шмида

В заключительном третьем разделе Доклада С. Шмида содержится квинтэссенция отражённых в этом Докладе позиций: *«Дисциплинарная комиссия МОК подтверждает серьёзность данных фактов, беспрецедентный характер*

³ McLaren Independent Investigations Report into Sochi allegations // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigations-report-into-sochi-allegations>>; <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/20160718_ip_report_final3.pdf>. Дата фиксации информации – 22.07.2016. Критический разбор см., например, в: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>.

⁴ WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>; <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>; <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf>. Дата фиксации информации – 15.12.2016. Критический разбор см., например, в: Понкин И.В., Редькина А.И. Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Second falsified McLaren's Report Juridical analysis / Deuxième rapport falsifié de McLaren Analyse juridique / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки Веди, 2017. – 110 с. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/10/PonkinRedkina_2nd_McLaren_Report_2017.pdf>.

схемы обмана и, как следствие, исключительный ущерб целостности МОК, Олимпийских игр и всего Олимпийского движения. Российские должностные лица допустили факт совершения правонарушений со стороны отдельных лиц в российских учреждениях, но не существование “государственной системы поддержки допинга”. Дисциплинарной комиссией МОК не было найдено никаких документально подтверждённых, независимых и беспристрастных доказательств, подтверждающих осведомлённость высшего руководства государства о такой системе и оказание ей поддержки» [«The IOC DC confirms the seriousness of the facts, the unprecedented nature of the cheating scheme and, as a consequence, the exceptional damage to the integrity of the IOC, the Olympic Games and the entire Olympic Movement. The Russian officials admitted wrongdoing by individuals within Russian institutions but never “State doping support system”. The IOC DC has not found any documented, independent and impartial evidence confirming the support or the knowledge of this system by the highest State authority»] (второй, третий и четвёртый абзацы пункта 1 подраздела 3.1 – на с. 24). Но при всём этом Дисциплинарная комиссия МОК возложила за указанное ответственность именно на государство и на Олимпийский комитет России.

Более того, в Докладе С. Шмида изложено следующее требование: *«российским властям ещё предстоит принять выводы профессора Ричарда Макларена в отношении сговора с участием отдельных лиц из Министерства спорта, ЦСП, РУСАДА, ФСБ и московской лаборатории в целях сокрытия доказательств применения допинга. Как следствие, соответствие РУСАДА Кодексу ВАДА по-прежнему не достигнуто»* [«the Russian authorities are yet to accept Prof. Richard McLaren findings of a conspiracy involving individuals from the Ministry of Sport, CSP, RUSADA, FSB and the Moscow Laboratory to cover evidence of doping. As a consequence, RUSADA's compliance with the WADA Code is still pending»] (подраздел 2.2.11 – последние 2 абзаца на с. 16).

Здесь процитировано продублированное в Докладе С. Шмида неправомерное, юридически и фактически необоснованное требование, которое ранее было заявлено Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА). Это требование не основывается ни на каких нормативных документах международных организаций, а равно не основывается на нормах международных договоров, участником которых является Российская Федерация. Требование негосударственной организации к государственным органам Российской Федерации принять выводы какого-то произвольного «исследования», не обладающего никакой юридической силой, представляет собой совершенно

волюнтаристское необоснованное действие, выходящее за рамки правомочий негосударственных организаций⁵.

2. Анализ доказательств, положенных в основу утверждений и выводов Доклада С. Шмида

Доклад С. Шмида имеет ряд содержательных особенностей, свидетельствующих о его необъективности и предвзятости. Прежде всего, это выражается в тенденциозном подборе источников, на которых базируется Доклад, юридически и фактически необоснованном презюмировании достоверности и придании качества преюдициальности, некритическом использовании⁶ утверждений из докладов Р. Макларена, а также заявлений и материалов Г. Родченкова, ряда материалов СМИ.

Несмотря на то что в Докладе С. Шмида сказано: *«Дисциплинарная комиссия МОК постановила, что установление фактов и вынесение последующих заключений должно проводиться исключительно на основе документально подтверждённых, независимых и беспристрастных доказательств»* [*«IOC DC decided that the establishment of the facts and its subsequent conclusions should only be based upon documented, independent and impartial evidence»*] (с. 24), в действительности, практически все использованные в Докладе С. Шмида источники являются недостоверными, в некоторой части – даже фальсифицированными (большинство из них основано на голословных или откровенно ложных заявлениях Г. Родченкова), либо содержат совершенно

⁵ См.: Понкин И.В., Редькина А.И. Заключение о юридических и фактических основаниях решения ВАДА от 16.11.2017 об отказе в аккредитации (возобновлении полномочий) РУСАДА по причине «непризнания» Министерством спорта РФ, РУСАДА и Олимпийским комитетом России «результатов расследования» (докладов) Р. Макларена // <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/11/Ponkin-Redkina_conclusion-WADA-16-11-2017.pdf>.

Ponkin I.V., Redkina A.I. Conclusion on the legislative and factual grounds of WADA's decision of 16.11.2017 on the refusal to declare compliance status of RUSADA with the Code by the reason of «non-acceptance» of R. McLaren's «outcomes of investigation» (reports) by the Ministry of Sport of the Russian Federation, RUSADA, and the Russian Olympic Committee // <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/12/Conclusion_WADA_decision_2017.pdf>.

⁶ Не только положенные в основу Доклада С. Шмида материалы и высказывания различных лиц не проверялись на предмет достоверности и соответствия требованиям формальной логики, но и сам готовый текст Доклада С. Шмида финально не вычитывался, не проверялся на ошибки. Так, в сноске 4 внизу с. 14 приведён текст: *«“ВЛ”, полагаем, являются инициалами первого и среднего имени г-на Виталия Леонида Мутко»* [*«“VL” are believed to be the initials of the First and Middle name of Mr Vitaly Leonid Mutko»*]. Во-первых, среднее имя и отчество – это разные понятия (средства идентификации), во-вторых, отчество В.Л. Мутко – «Леонтьевич» не является производным от имени «Леонид» и не может быть урезано до этого имени.

искусственно притянутые тезисы сторонних исследований, не имеющие прямого отношения к обвинительным утверждениям, которые подлежат доказыванию.

В Докладе С. Шмида говорится о поставленной перед Дисциплинарной комиссией МОК задаче: *«Задача Дисциплинарной комиссии МОК заключалась не в том, чтобы дать оценку докладам Независимого лица⁷, а в том, чтобы установить факты, основываясь на подтверждённых документами, независимых и беспристрастных свидетельствах»* [«*Thus the mission of the IOC DC was not to assess the value of the IP Reports, but to establish the facts on the basis of documented, independent and impartial evidence*»] (с. 4).

Но данная задача является внутренне противоречивой: не давая оценку докладов Р. Макларена, С. Шмид не смог бы (был не в состоянии) решить задачу *«установить факты, основываясь на подтверждённых документами, независимых и беспристрастных свидетельствах»*, так как для признания того, что свидетельства (большинство из которых заимствовано из докладов Р. Макларена) являются независимыми, беспристрастными и подтверждены документами, логически необходимо иметь твёрдую обоснованную убеждённость в том, что доклады Р. Макларена содержат именно такие свидетельства (доказательства), то есть что доклады Р. Макларена – в целом объективные, обоснованные, достоверные. А значит, проверку свидетельств, приведённых в докладах Р. Макларена, логически необходимо было сделать, что в итоге привело бы и к вынесению оценки докладов в целом. Но поскольку комиссия С. Шмида, как следует из Доклада С. Шмида, не перепроверяла все (и даже основные из них) утверждения докладов Р. Макларена, на которых основываются выводы Доклада С. Шмида, то фактически задача Дисциплинарной комиссии МОК по установлению фактов, основываясь на подтверждённых документами, независимых и беспристрастных свидетельствах, этой комиссией, на наш взгляд, не была выполнена.

В Докладе С. Шмида заявлено, что Комиссии под руководством С. Шмида было поручено решать *«задачи, связанные с установлением фактов, а также вопросы, касающиеся права быть заслушанным, которое предусмотрено в официальном разъяснении 3 к правилу 59 и соответствует принципам естественного права»* [«*the task of establishing the facts and granting the hearing required by Bye-law 3 to Rule 59. and by natural justice*»] (с. 4), то есть заслушать указанных лиц; *«Исходя из основополагающих принципов естественного права, а также в соответствии с решением ИК МОК, принятым 19 июля 2016 г., главным*

---

⁷ Здесь Независимое лицо ВАДА – Ричарда Макларен.

российским заинтересованным сторонам, имеющим прямое или косвенное участие в установлении системы, было предоставлено право быть заслушанными. При этом были даны гарантии строгого соблюдения конфиденциальности в отношении представленной информации и разъяснений» [«In the respect of the basic principles of Natural Justice and as this was required by the IOC EB's decision on 19 July 2016, the right to be heard was offered to the Russian main actors directly or indirectly involved in the set-up of the system. This offer was made with the guarantee that the confidentiality of the information and explanations provided will be strictly respected»] (с. 5).

Однако, в действительности, было крайне тенденциозным определение круга лиц, которым была предоставлена возможность быть заслушанным, изложить свои позиции и аргументы. Не были направлены приглашения (для заслушивания показаний) значительной части лиц, которых обвиняли в применении допинга и в содействии его применению. Число таких лиц, как следует из материалов ВАДА и МОК, весьма значительно (спортсмены, тренеры, представители спортивных организаций). Судя по Докладу С. Шмида, лишь несколько лиц было заслушано, приведено лишь несколько упоминаний, но в большинстве случаев – это некие лица, указанные как анонимные.

Отсылки в Докладе С. Шмида сделаны (помимо материалов Г. Родченкова и Р. Макларена) так же к материалам ряда журналистов в СМИ, фильмам, которые сами по себе не могут априорно признаваться надёжными доказательствами, но только информацией, нуждающейся в тщательной проверке.

Полагаем, что Дисциплинарной комиссии МОК в первую очередь следовало заслушать, по возможности, всех отстранённых от Олимпийских игр 2016 года членов российской паралимпийской сборной (в полном составе) и членов российской олимпийской сборной, многие из которых по итогам такого «расследования» по совершенно надуманным основаниям, без надлежащего рассмотрения вменяемых им нарушений и надлежащего доказывания предъявленных обвинений были подвергнуты наказаниям или ограничениям их прав (отстранение от соревнований, лишение ранее завоеванных олимпийских медалей, пожизненная дисквалификация). Дисциплинарная комиссия МОК обязана была предоставить право и реальную возможность быть заслушанным также тем лицам, которые расследовали в свое время преступления Г. Родченкова в России. Но Комиссия заслушала почти исключительно только тех лиц, высказывания и домыслы которых не противоречили удобной для ВАДА необъективной версии произошедшего и происходящего. То есть Дисциплинарная комиссия заняла последовательную позицию обвинения, отвергнув обязанность обеспечить право быть заслушанным тем лицам, участвовавшим в указанных событиях, которые не

согласны с обвинениями. Такие действия Дисциплинарной комиссии МОК свидетельствуют о её явной заинтересованности в подкреплении одной, ранее признанной ВАДА версии, выраженной в докладах Р. Макларена, несмотря на то что имелась значительная совокупность фактов и критических возражений, доказывающих и показывающих несостоятельность, ошибочность и даже недостоверность многих утверждений и выводов в докладах Р. Макларена и в ряде других материалов, использованных Дисциплинарной комиссией МОК в качестве источников доказательств.

При этом заявление (в приведённой выше цитате) о даче *«гарантий строгого соблюдения конфиденциальности в отношении представленной информации и разъяснений»*, на наш взгляд, есть лишь способ отвлечь внимание от того факта, что приглашения заслушивания на заседании Дисциплинарной комиссии не были направлены большинству лиц, которые являлись прямыми участниками исследуемых событий. О каком соблюдении основополагающих принципов естественного права здесь можно говорить, если эти принципы явно были применены избирательно, предвзято и нечестно?!

Указание в Докладе С. Шмида на применение **основополагающих принципов естественного права** в деятельности Дисциплинарной комиссии МОК полностью опровергается фактом осознанного отказа МОК от применения принципа презумпции невиновности в отношении значительной части российских спортсменов, к которым были применены меры наказания по принципу коллективной ответственности, что явно, прямо и грубо противоречит одному из естественного права, а именно принципу **«нет наказания без вины»**.

Понятно, что решение об отказе от принципа презумпции невиновности российских спортсменов принималось МОК, а не Дисциплинарной комиссией МОК под руководством С. Шмида, но это не снимает ответственности с Дисциплинарной комиссии МОК.

Отметим здесь также, что, действительно, известен правовой институт т.н. строгой ответственности (с презюмированием вины – по факту нарушения закона), но и для применения режима строгой ответственности необходимо наступление определённых условий, строгая ответственность не может иметь места по произвольным, совершенно надуманным основаниям и не определяет возможности наступления массовой коллективной ответственности за действия третьих лиц.

2.1. Использование в Докладе С. Шмида фильмов и газетной статьи как источников информации и «доказательств»

В Докладе С. Шмида в числе источников информации и «доказательств» использованы 2 документальных фильма, а также 1 газетная статья – статья в газете «Нью-Йорк таймс» от 12.05.2016 (с. 11, 12, 30 и др. Доклада С. Шмида).

2.1.1. Фильм телеканала ARD

В Докладе С. Шмида говорится: *«3 декабря 2014 года телеканал ARD выпустил в эфир передачу под названием “Сверхсекретный допинг: как Россия готовит своих победителей”, в которой рассказывалось о сложной системе сокрытия допинга внутри Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА). Обвинения, предъявленные в этой программе, касались главным образом Международной ассоциации легкоатлетических федераций (ИААФ). Документальный фильм нанёс удар по репутации целого ряда российских спортсменов по легкой атлетике, тренеров и врачей, РУСАДА и Московской лаборатории. Эта телепередача была основана, главным образом, на свидетельских показаниях Виталия Степанова, бывшего работника Московской лаборатории, и его жены Юлии Степановой, ведущей российской легкоатлетки, которая за употребление допинга была временно отстранена от соревнований на два года – с 2013 по 2015 год. Их заявления были подтверждены секретными съёмками и звукозаписями»* [*«On 3 December 2014, the ARD broadcasted a programme named “Top-Secret Doping: How Russia makes its Winners”, describing a sophisticated system to cover-up doping within the All-Russia Athletics Federation (ARAF). The allegations revealed in this program concerned primarily the IAAF. The documentary implicated a number of Russian athletics athletes, coaches and doctors, the RUSADA and the Moscow Laboratory. This programme was mainly based on the witness’ statements made by Mr Vitaly Stepanov, former employee of the Moscow Laboratory, and his wife Mrs Yiulia Stepanova, elite Russian track and field athlete who was suspended for doping during two years from 2013 to 2015. Their statements were supported by secret footage and audio recordings»*] (с. 9).

В процитированном фрагменте и других частях Доклада С. Шмида ничего не говорится о том, что проверялась и подтверждалась достоверность сведений и выводов, приведённых в указанном фильме, то есть фактически презюмируется достоверность изложенных в этом фильме сведений и обвинений.

Между тем, известны экспертные заключения и иные критические материалы по фильмам Х. Зеппелта (телеканал ARD), убедительно

свидетельствующие о недостоверности многих утверждений в этих фильмах⁸. Полное игнорирование авторами Доклада С. Шмида существующих обоснованных критических оценок фильмов Х. Зеппельта подтверждает необъективность, предвзятость авторов указанного доклада.

2.1.2. Фильм Брайана Фогеля «Икар»

В докладе С. Шмида говорится: *«Как следует из анализа доказательств и фильма “Икар”, д-р Григорий Родченков сыграл ключевую роль в развитии системы»* [«*Within this evolution of the system, the analysis of the evidence as well as the movie Icarus, shows that Dr Grigory Rodchenkov played a key role»*] (с. 25).

Далее в Докладе С. Шмида говорится следующее: *«...фильм “Икар”... В этом двухчасовом документальном фильме собраны записи личных встреч, а также разговоров по телефону и по “Скайп” мистера Брайана Фогеля с д-ром Григорием Родченковым, а также рассказ о его личном опыте применения допинга в связи с участием в знаменитой любительской велогонке. В фильме, в частности, поясняется, как Брайан Фогель связался с д-ром Григорием Родченковым для приобретения допинга для личного использования, а также объясняется протокол использования этих препаратов, с помощью которого можно исключить положительный результат при тестировании. Вся эту информацию режиссер представил в художественной манере. В данном документальном фильме не приводятся какие-либо новые существенные доказательства, кроме тех, которые опубликованы в заключительном докладе Независимого лица; фильм посвящён системе, о которой д-р Григорий Родченков рассказал в одной из статей “Нью-Йорк таймс” в мае 2016 года. Однако в данном документальном фильме д-р Григорий Родченков настаивает на важной роли допинговой программы в России, говоря о том, что, в частности, на Олимпийских играх 2008 года в Пекине две трети российских спортсменов, а также половина тех российских спортсменов, которые принимали участие в Олимпийских играх 2012 года в Лондоне, принимали*

---

⁸ См., например: Слободчиков В.И. Заключение (мнение специалиста) от 14.09.2016 по фильму «Секретное дело Допинг: День X для России» («Geheimsache Doping: Showdown für Russland») немецкого телеканала ARD; Slobodtchikov V.I. Critical analysis of the “Doping – Top Secret: Showdown for Russia” (“Geheimsache Doping: Showdown für Russland”) documentary of the German television channel ARD // Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l’AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с.

допинг. Он также подтвердил значимость своего участия в разработке методов/технологий допинговой системы в России» [*«The documentary Icarus was announced in the article published by the New York Times in May 2016. However, despite various requests by the IOC DC, the documentary was made available to the IOC DC only on 5 August 2017, through a private broadcasting firm. The two-hours documentary is an aggregation of filmed images of Mr Bryan Fogel's meetings, telephone and Skype conversations with Dr Grigory Rodchenkov, as well as of his personal experience of doping in connection with his participation in a famous amateur cycling competition. In particular, the documentary explained how Mr Bryan Fogel contacted Dr Grigory Rodchenkov to obtain doping products for his personal use and their usage protocol to avoid the risk of positive doping control results. All this is presented with the artistic approach of a filmmaker. The documentary does not reveal any major new elements of evidence than those published in the Final IP Report; it illustrates the scenario revealed by Dr Grigory Rodchenkov in the New York Times' press article in May 2016. However, the documentary shows Dr Grigory Rodchenkov insisting on the importance of the doping programme in Russia, mentioning in particular that during the Olympic Games Beijing 2008 two thirds of the Russian athletes, as well as half of the Russian athletes who participated in the Olympic Games London 2012, were doped. He also confirmed the importance of his participation in the set-up of the methodology/technology of the doping system in Russia»*] (подраздел 2.2.8 на с. 12–13).

Но если в этом фильме, как утверждают авторы Доклада С. Шмида, «не приводятся какие-либо новые существенные доказательства, кроме тех, которые опубликованы в заключительном докладе Независимого лица; фильм посвящён системе, о которой Григорий Родченков рассказал», то названный фильм не может считаться самостоятельным источником каких-либо сведений и доказательств, имеющих отношение к обсуждаемой теме.

В процитированном фрагменте Доклада С. Шмида и других его частях ничего не говорится о том, что проверялась и подтверждалась достоверность сведений и выводов, приведённых в указанном фильме, то есть презюмируется достоверность изложенных в этом фильме сведений и инвектив.

Акцентированная в Докладе С. Шмида оценка этого фильма как повтора в художественной манере ранее сказанного в докладах Р. Макларена свидетельствует о том, что изложение в Докладе содержания фрагментов указанного фильма и приведение отсылок к нему не только совершенно избыточно, но лишено смысла в качестве самостоятельного источника сведений, в том числе доказательств.

Следует отметить, что в приведённой цитате голословное утверждение Г. Родченкова о том, что «на Олимпийских играх 2008 года в Пекине две трети российских спортсменов, а также половина тех российских спортсменов, которые принимали участие в Олимпийских играх 2012 года в Лондоне, принимали допинг», презюмируется и подаётся как установленный и доказанный факт, но в

Докладе нет никаких доказательств истинности этого утверждения. Чуть ниже мы остановимся на фиксации использования такого манипулятивного приёма в Докладе С. Шмида.

2.2. Доклады Р. Макларена как основной источник информации и «доказательств» в основе Доклада С. Шмида

Как следует из Доклада С. Шмида, этот Доклад во многом основан на двух докладах Р. Макларена, и более того – Р. Макларен непосредственно оказал содействие в приготовлении Доклада С. Шмида: *«Профессор Ричард Макларен оказал значительную поддержку и помог Дисциплинарной комиссии МОК завершить анализ независимых свидетельств, таких как “Пакет доказательных документов”, на котором основано два доклада Независимого лица»* [*«Prof. Richard McLaren then provided a strong support helping the IOC DC to finalise its analysis of the independent evidence such as the EDP on which the two IP Reports are based»*] (с. 5).

При этом в Докладе С. Шмида заявлено: **«В полномочия профессора Ричарда Макларена не входило доказательно подтвердить факты нарушения антидопинговых правил отдельными спортсменами или предоставить доказательства такого уровня, чтобы их можно было использовать в суде»** [*«The mandate of prof. Richard McLaren was neither to establish evidence of anti-doping rules violations by individual athletes nor to provide evidence of a level being able to stand legal challenges in Court»*] (с. 5).

Но если утверждения и выводы в Докладе не подтверждены доказательствами, то это является манипулятивным приёмом подмены факта мнением, и тогда это – не более чем просто голословные утверждения, домыслы и фантазии.

Весьма значимой для понимания сути Доклада С. Шмида является содержащаяся в этом Докладе оговорка (по сути – признание) о том, что к работе Р. Макларена и представленным им доказательствам в его докладе Всемирным антидопинговым агентством принципиально не предъявлялись требования об обеспечении такого уровня доказательств (то есть их высокого качества) – **«чтобы их можно было использовать в суде»**. Эта оговорка означает, что при подготовке своих докладов Р. Макларен о нарушениях антидопинговых правил не руководствовался никакими обязательными требованиями, стандартами, которые были бы направлены на соблюдение законных процедур расследования и обеспечение безупречного качества доказательств и доказанности. Вследствие отсутствия (игнорирования) таких требований Всемирное антидопинговое агентство не имело никаких оснований принимать «на веру», без тщательной

перепроверки содержащиеся в докладах Р. Макларена утверждения и выводы, а напротив, должно было бы более внимательно и строго отнестись к результатам расследования Р. Макларена и не игнорировать многочисленные критические замечания по выводам докладов Р. Макларена (они появились в СМИ и в сети Интернет через небольшое время после публикации докладов, направлялись авторами в МОК и ВАДА), о наличии которых руководители ВАДА не могли не знать.

Вышеуказанное заявление в Докладе С. Шмида о том, что *«в полномочия профессора Ричарда Макларена не входило... предоставить доказательства такого уровня, чтобы их можно было использовать в суде»* – подтверждает обоснованность и правомерность заявления критиков выводов докладов Р. Макларена о недопустимости, необоснованности, неправомерности, незаконности фактического придания Всемирным антидопинговым агентством преюдициального характера утверждениям и выводам докладов Р. Макларена.

Преюдициальность, которая де-факто была придана утверждениям и выводам докладов Р. Макларена (то есть признание их значения как доказанных, достоверных фактов, не требующих в последующем дополнительного доказывания или перепроверки) свидетельствует (учитывая вышеуказанное заявление С. Шмида) о совершении представителями ВАДА, которые были ответственны за подготовку рассмотрения на заседании ВАДА вопросов (связанных с обвинениями российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга), действий, обладающих признаками серьёзных должностных правонарушений, так как перед опубликованием Второго доклада Р. Макларена указанные представители ВАДА уже не могли не знать о наличии серьёзных проблем в связи с недостаточной доказанностью утверждений и выводов докладов Р. Макларена, но ничего не предприняли для предотвращения возможных негативных последствий.

О Первом докладе Р. Макларена от 16.07.2016⁹ в Докладе С. Шмида говорится: *«По итогам двух месяцев расследования 16 июля 2016 года профессор Ричард Макларен опубликовал свой предварительный доклад. Дисциплинарная комиссия МОК настоятельно рекомендует ознакомиться с этим докладом, который носит всесторонний характер. Согласно этому предварительному докладу, можно выделить следующие моменты. Проведя опрос ряда свидетелей и*

---

⁹ McLaren Independent Investigations Report into Sochi allegations // <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigations-report-into-sochi-allegations>>; <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/20160718_ip_report_final3.pdf>. Дата фиксации информации – 22.07.2016.

рассмотрев тысячи документов (в электронном и печатном виде), представленных д-ром Григорием Родченковым, а также проведя кибер-, криминалистический и биологический анализ, Независимое лицо подтвердило, что показания д-ра Григория Родченкова в целом достоверны. На основании информации из всех следственных источников был установлен факт применения эффективного метода, получившего название “Метод исчезающих положительных проб”, с помощью которого Московская лаборатория могла обо всех положительных результатах анализов сообщать как об отрицательных после того, как принималось решение о том, кому помочь скрыть положительные результаты» [«After two months of investigation, Prof. Richard McLaren published his Preliminary Report on 16 July 2016. The IOC DC strongly recommends a thorough reading of this Report, which is very comprehensive. According to this Preliminary Report, the following elements could be highlighted: After having conducted a number of witness interviews, reviewed thousands of documents (electronically or in hard copy) provided by Dr Grigory Rodchenkov and conducted cyber, forensic and biological analysis, the IP confirmed the general veracity of the declaration by Dr Grigory Rodchenkov. These investigation sources showed an effective and efficient method named “Disappearing Positive Methodology” (DPM), enabling the Moscow Laboratory to report positive screen findings as a negative analytical results after the decision was taken on who would benefit from the cover-up»] (первая половина подраздела 2.2.6 на с. 11).

В действительности, ничего из этого **надлежащим образом проведено не было** (во всяком случае, анализ докладов Р. Макларена позволяет уверенно утверждать это)¹⁰, а сами претензии на проведение подобных исследований явились грубейшим нарушением компетенции ВАДА, произвольным самоприсвоением себе Р. Маклареном полномочий.

Относительно Второго доклада Р. Макларена от 09.12.2016¹¹ в Докладе С. Шмида говорится: «В итоговом докладе Независимого лица – проф. Ричарда Макларена, опубликованном 9 декабря 2016 года, были подтверждены представленные в предварительном докладе результаты расследования,

¹⁰ Данный вывод обоснован в: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l’AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>.

¹¹ WADA Statement regarding conclusion of McLaren Investigation // <<https://www.wada-ama.org/en/media/news/2016-12/wada-statement-regarding-conclusion-of-mclaren-investigation>>; <<https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigation-report-part-ii>>; <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf>. Дата фиксации информации – 15.12.2016.

касающиеся существования организованной системы. **Дисциплинарная комиссия МОК настоятельно рекомендует ознакомиться с этим докладом, который носит всесторонний характер.** Ключевой составляющей этого итогового доклада стали опубликованные в нём документы на русском языке, переданные профессору Ричарду Макларену д-ром Григорием Родченковым (№№ 1–1225 в базе доказательств). Эти документальные доказательства были получены с жёстких дисков компьютера д-ра Григория Родченкова и резервных копий. Подлинность этих электронных данных была подтверждена в ходе официальной и профессиональной проверки. **Разумеется, Независимое лицо решило опубликовать лишь наиболее важные части документальных доказательств»** [*«The Final Report by the IP, Prof. Richard McLaren, published on 9 December 2016, confirmed the key findings of the Preliminary Report regarding an organised system. The IOC DC strongly recommends a thorough reading of this Report, which is very comprehensive. The highlight of this Final Report is the publication of a part of the documents in Russian language transmitted to Prof. Richard McLaren by Dr Grigory Rodchenkov (edp 1 to 1225). This documentary evidence was retrieved from hard drives and backups of Dr Grigory Rodchenkov's computer. This electronic data has been authenticated by an official and professional verification. It is understood that the IP decided to publish only the most relevant parts of the documented evidence»*] (первая половина подраздела 2.2.7 на с. 12).

В действительности, не только «подлинность этих электронных данных» не подтверждалась в докладах Р. Макларена не была подтверждена надлежащим образом) «в ходе официальной и профессиональной проверки», но, более того, ряд материалов, выдававшихся Р. Маклареном за документы и свидетельства, в принципе не мог быть подтверждён или опровергнут, так как указанные данные являются нерелевантными, то есть не имеющими прямого отношения к доказываемым утверждениям (предположениям, тезисам)¹².

В приведённой цитате говорится о подтверждении подлинности копий документов, переданных Г. Родченковым Р. Макларену. При этом, насколько возможно уяснить из докладов Р. Макларена, утверждается о проведении подтверждения только лишь того, что это была переписка именно Г. Родченкова (с его компьютера). Но проверка и подтверждение достоверности содержания непосредственно самой этой переписки не осуществлялась. То есть очевидно, что не проводилась проверка того, действительно ли те лица, имена которых

---

¹² Данный вывод обоснован в: *Понкин И.В., Редькина А.И.* Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Second falsified McLaren's Report Juridical analysis / Deuxième rapport falsifié de McLaren Analyse juridique / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки Веди, 2017. – 110 с. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/10/PonkinRedkina_2nd_McLaren_Report_2017.pdf>.

указывались как стороны переписки с Г. Родченковым (имена и фамилии российских спортсменов, должностных лиц в сфере спорта) на самом деле писали Г. Родченкову письма и отвечали на его письма или же эта переписка (переданная Г. Родченковым) была сфальсифицирована самим Г. Родченковым, его сообщниками или иными лицами.

Декларативное утверждение в приведённой цитате из Доклада С. Шмида о том, что Второй доклад Р. Макларена был «всесторонний», – абсолютно никак не подтверждено самим содержанием этого Второго доклада Р. Макларена и не доказывает достоверность и обоснованность его выводов.

Указанные Доклады Р. Макларена от 16 июля 2016 г. и от 9 декабря 2016 г., как детально было показано и исчерпывающе доказано в ранее проведённых рядом экспертов и специалистов исследованиях¹³, обладали многочисленными существенными недостатками. Оба доклада Р. Макларена были основаны на

¹³ См. в частности: *Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И.* Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / Second falsified McLaren's Report Juridical analysis / Deuxième rapport falsifié de McLaren Analyse juridique / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки Веди, 2017. – 110 с. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/10/PonkinRedkina_2nd_McLaren_Report_2017.pdf>. *Katz R.* WADA Is «Broken» And Should Be Replaced // <<https://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/09/13/wada-is-broken-and-should-be-replaced/>>. – 13.09.2016. *Katz R.* Silence Of The Arbitrators: Grounds For Russian Olympic Ban Have Not Yet Been Published // <<https://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/09/04/silence-of-the-arbitrators-grounds-for-russian-olympic-ban-have-not-yet-been-published>>. – 04.09.2016. *Katz R.* Russian Complaints About McLaren Report On Alleged State-Sponsored Doping Have Merit // <<https://www.forbes.com/sites/rkatz/2016/08/30/russian-complaints-about-mclaren-report-on-alleged-state-sponsored-doping-have-merit/>>. – 30.08.2016. *Ponkin I.V.* A critical analysis of the report of Robert McLaren dated 16.07.2016. Un contributo critico sulla metodologia adottata nel rapporto che ha determinato l'esclusione della Russia dalle Paraolimpiadi // Diritto Penale Contemporaneo. – 4 ottobre 2016. <<https://www.penalecontemporaneo.it/d/4988-a-critical-analysis-of-the-report-of-robert-mclaren-dated-16072016>>. *Sterling R.* Open Letter to the World Anti Doping Agency and International Olympic Committee Regarding the McLaren Report and the Politicisation of Doping in Sports // <<https://truepublica.org.uk/contributor-news/rick-sterling-open-letter-world-anti-doping-agency-international-olympic-committee-regarding-mclaren-report-politicisation-doping-sports/>>. – 28.03.2017. См., кроме того: Заключение заведующей отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, к.ю.н. Н.В. Путило от января 2017 г. на доклады Р. Макларена от 16.07.2016 и от 09.12.2016, а также многочисленные комментарии А.Н. Пескова, например: Допинг и политика: Москва должна отреагировать на давление Запада // <<https://rueconomics.ru/212335-doping-i-politika-moskva-dolzha-otreagirovat-na-davlenie-zapada>>. – 10.12.2016.

информации, которая, судя по их содержанию, не подвергалась Р. Маклареном проверке и подтверждению достоверности с применением объективных средств. В указанных докладах не приведено ни одного прямого однозначного доказательства, но при этом названные доклады обладали множеством нестыковок и искажений информации, многие их утверждения были основаны на применении манипулятивных приёмов (подмены фактов мнением, подмены тезиса и др.), в них содержался ряд сфальсифицированных доказательств и недоказанных утверждений и выводов, произвольно надуманных и ложных доводов, вследствие чего доклады Р. Макларена обоснованно признать предвзятыми и бездоказательными, в существенной их части – сфальсифицированными. При надлежащем соблюдении принципов объективности и непредвзятости при расследовании, доклады Р. Макларена (содержащиеся в них сведения и выводы) не могли (и не могут) рассматриваться и признаваться в качестве достаточных оснований и обоснований для принятия решений о применении ограничений и наказаний в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных. Поэтому юридически и фактически необоснованно и неправомерно требование ВАДА о «признании» (принятии для себя и признании доказанности, справедливости и достоверности) Министерством спорта Российской Федерации (а равно Олимпийским комитетом России и РУСАДА) результатов «расследования» (докладов) Р. Макларена (согласиться с утверждениями и выводами докладов). Кроме того, вышеуказанное требование (исходящее сначала от ВАДА, а затем – и от Международного олимпийского комитета) о признании указанными российскими органом власти и организациями с результатами «расследования» (выводами докладов) Р. Макларена («выражении согласия с результатами расследования»), – предъявляемое как одно из обязательных условий для принятия решения об отмене дисквалификации (возобновлении деятельности) Олимпийского комитета России и РУСАДА и об отмене ряда принятых ограничительных мер и наказаний в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных команд, – является совершенно неправомерным требованием, так как, по сути, представляет собой искусственно и произвольно изобретённый ВАДА (и поддержанный Международным олимпийским комитетом) состав (вид) нарушения – *«отказ от признания результатов расследования»*, за совершение чего (за отказ) на Олимпийский комитет России и российских спортсменов и тренеров фактически наложено дополнительное ограничение, не предусмотренное никакими нормативными документами МОК и даже здравым смыслом. То есть российским спортивным

организациям и Министерству спорта Российской Федерации предъявлено ультимативное требование «признать достоверность выводов расследования, проведенного ВАДА» (при объективно наличествующем отсутствии оснований для такого признания), иначе наказания и ограничения не будут сняты или уменьшены. Таким образом, фактическое отсутствие прямых доказательств выводов докладов Р. Макларена, иные критические недостатки этих докладов пытаются компенсировать понуждением российских спортивных организаций и Министерства спорта Российской Федерации к признанию ими в совершении ими тех деяний, в которых их обвинили в докладах Р. Макларена. Помимо существенных содержательных недостатков, при анализе докладов Р. Макларена по формальным основаниям были выявлены их критические формальные дефекты вследствие допущенных при их подготовке грубейших компетентностных и процессуальных нарушений, в результате чего оба доклада Р. Макларена следует признать юридически ничтожными. Доклады Р. Макларена не имели и не могли иметь преюдициального значения при решении Международным олимпийским комитетом (равно как и Международным паралимпийским комитетом) вопросов о применении ограничений и репрессивных мер по отношению к российским спортсменам, но именно таким значением и юридически значимыми качествами были, де-факто, необоснованно наделены доклады Р. Макларена рядом международных спортивных организаций, в результате чего этим докладам был придан, по существу, статус, сходный со статусом судебного документа, содержащего установленные и доказанные в надлежащем процессуальном порядке факты, не нуждающиеся в последующем дополнительном доказывании в суде¹⁴.

¹⁴ См. подробнее: *Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И.* Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / *Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l'AMA contre le sport russe en 2015–2016* / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Второй сфальсифицированный доклад Макларена: Юридический анализ / *Second falsified McLaren's Report Juridical analysis / Deuxième rapport falsifié de McLaren Analyse juridique* / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки Веди, 2017. – 110 с. <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/10/PonkinRedkina_2nd_McLaren_Report_2017.pdf>. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Заключение о юридических и фактических основаниях решения ВАДА от 16.11.2017 об отказе в аккредитации (возобновлении полномочий) РУСАДА по причине «непризнания» Министерством спорта РФ, РУСАДА и Олимпийским комитетом России «результатов расследования» (докладов) Р. Макларена // <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/11/Ponkin-Redkina_conclusion-WADA-16-11-2017.pdf>. *Ponkin I.V., Redkina A.I.* Conclusion on the legislative and factual grounds of WADA's decision of 16.11.2017 on the refusal to declare compliance status of RUSADA with the Code by the reason of «non-acceptance» of R. McLaren's «outcomes of investigation» (reports) by the Ministry of Sport of the Russian

Важно отметить, что заявляемая и признаваемая Всемирным антидопинговым агентством преюдициальность докладов Р. Макларена при их дальнейшем использовании в данном случае выражалась в фактическом утверждении (презюмировании) не только отсутствия юридической необходимости доказывать якобы установленные и якобы доказанные в докладах Р. Макларена обстоятельства, факты и выводы, но, и в искусственном создании условий, делающих невозможным опровержение в каком-либо легитимном порядке выводов, содержащихся в докладах Р. Макларена, то есть де-факто создана система, препятствующая защите и восстановлению нарушенных прав спортсменов и спортивных организаций, обвинённых в незаконном употреблении допинговых средств¹⁵.

В Докладе С. Шмида заявляется: *«Большая часть пакета представляемых доказательств состоит из электронных сообщений, которыми обменивались д-р Григорий Родченков с представителями других российских организаций, находящихся под юрисдикцией Министерства спорта, таких как ЦСП, РУСАДА, Московская лаборатория, а также сотрудниками Министерства спорта. Некоторые из указанных сообщений содержат такие вложения, как сводные таблицы/перечни, относящиеся к допинг-контролю или информации о биологическом профиле спортсменов. Пакет представляемых доказательств также содержит информацию о результатах запланированных допинг-проб спортсменов, о внесоревновательных тестированиях спортсменов, предшествующих выезду на международные соревнования, запланированных подменах проб спортсменов, перечень спортсменов, принимающих запрещённые препараты (список “Дюшес” по Сочи), строительные чертежи сочинской лаборатории... и т.п. Пакет представляемых доказательств также включает судебно-медицинский и биологический анализ, подготовленный в Великобритании судебно-медицинским экспертом по просьбе Независимого лица. Многие имена всей указанной переписки, фигурирующие в адресной строке (от кого, кому и копия), были скрыты Независимым лицом в целях защиты конфиденциальности данных этих лиц. По этой причине проф. Ричард Макларен не смог поделиться оригинальными сообщениями с Дисциплинарной комиссией МОК. В результате Дисциплинарная комиссия МОК не может сказать наверняка, кто действительно владел информацией, содержащейся в*

Federation, RUSADA, and the Russian Olympic Committee // <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2017/12/Conclusion_WADA_decision_2017.pdf>.

¹⁵ Там же.

целом ряде электронных писем» [«A large part of the EDP is constituted of emails exchanged by Dr Grigory Rodchenkov with people from other Russian entities under the responsibility of the Ministry of Sport, such as the CSP, RUSADA, Moscow Laboratory and staff of the Ministry of Sport. Some of these emails have attachments such as spreadsheets/lists related to doping control or information on athletes' biological profile. The EDP is also constituted of athletes' scheduled tests results, athletes' pre-departure testing prior to international events, athletes' washout schedules, list of athletes taking prohibited substances ("Sochi Duchess list"), architectural drawings of the Sochi Laboratory etc. The EDP also includes the forensic and biological analysis prepared in the UK by a forensic expert at the IP's request. In all these email exchanges produced, many names in the address bar (from, to and cc) have been blacked out by the IP in order to protect the confidentiality of these persons. For this reason, prof. Richard McLaren was unable to share with the IOC DC the original messages. As a consequence, the IOC DC is not able to confirm who was really aware of the information exchanged in the various emails»] (первые два абзаца подраздела 2.2.9 на с. 13).

Высказывание о том, что **«Дисциплинарная комиссия МОК не может сказать наверняка, кто действительно владел информацией, содержащейся в целом ряде электронных писем»**, подтверждает, что Дисциплинарная комиссия МОК осознавала и допускала возможность и достаточно существенную вероятность того, что сторонами электронной переписки с Г. Родченковым (указанными в копиях материалов, представленных им Р. Макларену) вполне могли быть вовсе не те лица, имена которых указаны как адресаты и адресанты электронных писем. Следовательно, указанные переданные Г. Родченковым копии сообщений (переписки) по электронной почте не являются достоверными и надежными доказательствами обвинительных выводов докладов Р. Макларена.

Что касается утверждения в Докладе С. Шмида о том, что был проведён: **«судебно-медицинский и биологический анализ, подготовленный в Великобритании судебно-медицинским экспертом по просьбе Независимого лица»**, то, учитывая, что Р. Макларен сам грубейшим образом вышел за пределы своей компетенции (полномочий) и за пределы компетенции ВАДА, а также то, что в полномочия Р. Макларена не входило предоставление «доказательств такого уровня, чтобы их можно было бы использовать в суде», считаем значимым то, каковы были существенные условия проведения таких аналитических исследований: какие методы исследовались, какова квалификация экспертов, а главное – на каком основании они проводили такие анализы, имели ли они право это делать? Логичен вопрос: какое отношение результаты этих анализов имеют именно к российским спортсменам, российским спортивным организациям и сборным?

Учитывая вышесказанное, а также многочисленные существенные критические замечания по выводам докладов Р. Макларена, заявленные многими экспертами, в том числе из России, считаем, обоснованным и логичным

умозаключение о том, что и сам Доклад С. Шмида является в значительной части его утверждений и выводов – необоснованным и недостоверным, так как он основан на недоказанных в надлежащем порядке утверждениях из докладов Р. Макларена. Причём умысел авторов Доклада С. Шмида, на наш взгляд, может состоять в сознательном игнорировании сформулированных множеством экспертов достоверных и убедительных доказательств необоснованности, недоказанности и недостоверности утверждений и выводов, содержащихся в докладах Р. Макларена.

2.3. Заявления и материалы Г. Родченкова как источник информации и «доказательств» в основе Доклада С. Шмида

Доклад С. Шмида в очень существенной степени был основан на заявлениях и материалах Г. Родченкова, в том числе опосредованно – через использование утверждений из докладов Р. Макларена, основанных, в свою очередь, в значительной мере на заявлениях и материалах Г. Родченкова, на других материалах, которые основывались, в свою очередь, на заявлениях и материалах Г. Родченкова. Заявляемый «пакет представленных доказательств» (*EDP*) – это преимущественно информация, переданная Г. Родченковым.

В общем случае, свидетельские показания являются важным способом доказывания, независимо от личности свидетеля, однако в тех случаях, когда основной и практически единственный (во всяком случае, подтверждённый) свидетель является лицом, в определённой степени юридически заинтересованным в разрешении данной ситуации некоторым образом, и одним из главных лиц, лично совершавших нарушения, показания такого лица в обязательном порядке должны подвергаться всестороннему анализу и проверке достоверности несколькими способами, то есть должны быть подтверждены иными, помимо свидетельских показаний (этого конкретного лица), доказательствами, причём если такие доказательства переданы самим свидетелем, они должны быть верифицируемо надёжными, однозначно свидетельствовать о подлежащих доказыванию фактах, без каких-либо моментов, вызывающих объективно обоснованное сомнение. Но эти общепринятые правила демонстративно грубейшим образом игнорируются как в докладах Р. Макларена, так и в Докладе С. Шмида.

В подразделе 2.2.5 Доклада С. Шмида говорится: *«12 мая 2016 года газета “Нью-Йорк таймс” опубликовала заявления д-ра Григория Родченкова, который бежал из России 17 ноября 2015 года. Он раскрыл новые данные о масштабах применения допинга в России, в частности о манипуляциях с пробирками с*

пробами, что заметно повлияло на процедуру антидопингового контроля во время Олимпийских зимних игр в Сочи в 2014 году» [«On 12 May 2016, the New York Times published the declarations made by Dr Grigory Rodchenkov who fled Russia on 17 November 2015. He revealed a new level of doping in Russia, in particular the manipulation of the sample bottles, which notably affected the anti-doping control during the Olympic Winter Games Sochi 2014»] (с. 11). Подчеркнём, что этот текст приведен в разделе 2.2 «Информация, имеющаяся в распоряжении Дисциплинарной комиссии МОК», то есть указанные заявления Г. Родченкова представлены как источник информации и «доказательств» в основе Доклада С. Шмида.

В приведённой цитате из Доклада С. Шмида речь идёт о заявлениях Г. Родченкова о совершённых кем-то манипуляциях. Как затем стало известно, такие манипуляции он сам и совершал на протяжении длительного периода времени, в чём он сам же и признался.

Существенно важно отметить, что персона самого Г. Родченкова в Докладе С. Шмида оценена весьма негативно в морально-нравственном отношении – как лица сознательно участвовавшего в преступлениях, способы совершения которых он сам же и разработал. В частности, в отсылке к Первому отчёту Паунда-Макларена, в Докладе С. Шмида сказано: *«В этом докладе был продемонстрирован не только факт широкомасштабного применения допинга российскими легкоатлетами, но и наличие глубоко укоренившейся культуры применения допинга и мошенничества с участием врачей, тренеров и сотрудников лабораторий, а также факты финансовой эксплуатации некоторых спортсменов, которые были вынуждены давать взятки, чтобы иметь возможность пользоваться допинговыми “программами” и (или) “скрывать” положительные результаты и таким образом продолжать участвовать в международных соревнованиях. Было установлено, что один из важнейших участников этой схемы – директор Московской лаборатории д-р Григорий Родченков; он был одной из центральных фигур в деятельности по применению допинга и сокрытию положительных результатов тестов на препараты; он имел непосредственный доступ в Министерства спорта Российской Федерации для того, чтобы запрашивать средства на приобретение лабораторного оборудования... Пользуясь своим должностным положением, он не только получал, но и требовал взятки за сокрытие положительных результатов тестирования российских легкоатлетов» [«This Report exposed not only the existence of an extensive use of doping products by Russian athletics athletes, but also a deeply rooted culture of doping and cheating involving doctors, coaches and laboratory personnel, as well as the financial exploitation of some of the athletes who had to pay in order to access the doping “programmes” and/or*

to “cover” the positive results allowing them to continue to participate in international competitions. One of the major actors identified was Dr Grigory Rodchenkov, director of the Moscow Laboratory; he was at the heart of doping activities and of the positive drug tests cover-up; he had direct access within the Ministry of Sport to request funds for the laboratory equipment... In his position he was not only accepting but also requesting money in order to execute the concealment of positive tests of Russian athletics athletes»] (с. 10).

Эта цитата демонстрирует отношение авторов Доклада С. Шмида к Г. Родченкову. Имеет очень существенное значение, что в Докладе С. Шмида никак не подвергаются сомнению серьёзнейшие обвинения в адрес Г. Родченкова, прозвучавшие в Итоговом отчёте (за № 1) Комиссии под председательством Ричарда В. Паунда (Первом отчёте Паунда-Макларена) от 09.11.2015¹⁶. То есть в Докладе С. Шмида фактически признана обоснованность указанных обвинений Первого отчёта Паунда-Макларена в адрес Г. Родченкова.

В Докладе С. Шмида говорится: «некоторые письма иллюстрируют участие д-ра Григория Родченкова в процессе принятия решений: обсуждение лучшей формулы манипуляций с пробами, т.е. добавление соли и разбавление, связанное с плотностью» [«some exchanges illustrate the involvement of Dr Grigory Rodchenkov in the decision process: discussion on the best formula to tamper with the samples, i.e. addition of salt and dilution linked with gravity»] (второй абзац на с. 15, в подразделе 2.2.9).

То есть в Докладе С. Шмида неоднократно указывается (вслед за Первым отчётом Паунда-Макларена), что Г. Родченков сам совершал преступные действия, более того – что он сам был в самом центре преступной схемы. Из этого следует, что все показания Г. Родченкова требуют их проверки объективными методами на достоверность.

В Докладе С. Шмида заявлено: «После передачи новых данных и в рамках уголовного расследования власти США включили д-ра Григория Родченкова в

¹⁶ The Independent commission Final Report № 1, November 9, 2015 // <https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/wada_independent_commission_report_1_en.pdf>. Дата фиксации информации – 01.10.2016. Критический разбор см. в: Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н. Заключение по Итоговому отчёту «независимой комиссии» Р. Паунда, Р. Макларена и др. № 1 от 09.11.2015 [Ponkin I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N. Critical analysis of the Final Report by the “Independent Commission” of R. Pound, R. McLaren and others dated 09.XI.2015 / Ponkine I.V., Grebennikov V.V., Kouznetsov M.N. Conclusion concernant le Rapport de la «Commission indépendante» de R. Pound, R. McLaren, etc. du 09.11.2015] // Понкин И.В., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Слободчиков В.И., Богатырев А.Г., Ботнев В.К., Редькина А.И. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сб. / Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015–2016 / Analyse juridique des rapports de l’AMA contre le sport russe en 2015–2016 / Сост. И.В. Понкин / Консорц. специалистов по спорт. праву. – М.: Буки-Веди, 2016. – 230 с. <<http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>>.

программу защиты свидетелей» [«Following the transmission of these new elements and within the framework of a criminal investigation, the US authorities included Dr Grigory Rodchenkov in their Witness Protection Programme»] (с. 11). Но отметим, что сам факт включения Г. Родченкова в программу защиты свидетелей, сам по себе, не может выступать достаточным основанием для утверждения о том, что все показания Г. Родченкова являются беспристрастными, добросовестными и достоверными.

Далее в Докладе С. Шмида говорится: «Помимо электронных писем, основой для отбора проб в целях проведения судебно-медицинской и биологической экспертиз также послужило огромное количество документов, списков и сводных таблиц в формате Excel, предоставленных д-ром Григорием Родченковым. Дисциплинарная комиссия МОК отдаёт себе отчёт в том, что лишь ограниченное количество электронных писем и документов, переданных д-ром Григорием Родченковым, было опубликовано профессором Ричардом Маклареном» [«In addition to the email exchanges, the great number of documents, lists and excel spreadsheets produced by Dr Grigory Rodchenkov, were the basis of the samples selection for the forensic and biological analysis. The IOC DC understood that only a limited number of the emails and documents, transmitted by Dr Grigory Rodchenkov, were made public by prof. Richard McLaren»] (четвертый и пятый абзацы сверху на с. 15 в подразделе 2.2.9).

Но если ранее представлявшиеся Р. Маклареном «доказательства» оказались недостоверными или несостоятельными по иным причинам, то с высокой вероятностью и «прибережённые» им какие-то другие материалы могут оказаться столь же негодными.

Включение в Доклад С. Шмида будто бы нейтральных извлечений из докладов Р. Макларена или их реферативных обзоров, на наш взгляд, сделано с целью создать впечатление достоверности докладов Р. Макларена.

В Докладе С. Шмида сообщается: **«В конце октября 2017 года Департамент независимого сбора данных и расследований ВАДА получил новые данные о бывшей Московской лаборатории, т.е. электронную картотеку, которая вероятно представляла собой базу данных лабораторной информационной системы Московской лаборатории. Указанная лабораторная информационная система содержит данные допинг-тестов, проводившихся в период с января 2012 года по август 2015 года. Доклад ВАДА, посвящённый анализу этих новых сведений, будет опубликован сразу после изучения всех соответствующих элементов. ВАДА (отдел по разведке и расследованиям) осуществило проверку подлинности базы данных в целях **подтверждения того, что она не была подделана.** В конфиденциальном промежуточном докладе глава отдела по разведке и расследованиям ВАДА отметил, что у него достаточно**

доказательств того, что электронный файл является подлинной копией ЛИМС московской лаборатории, поскольку база данных прошла строгий процесс подтверждения подлинности» [«At the end of October 2017, WADA's Independent Intelligence and Investigations Department acquired new intelligence concerning the former Moscow Laboratory, i.e. an electronic file which was likely the Laboratory Information Management System (LIMS) database of the Moscow Laboratory. This LIMS contains the testing data for the period between January 2012 to August 2015. The Report of WADA on the analysis of these new findings will be published as soon as all the elements have been analysed. WADA, Intelligence and Investigation Department, verified the authenticity of the database to ensure that it has not been manipulated. In a confidential Interim Report, the Head of the WADA Intelligence and Investigation Department noted he was sufficiently satisfied the electronic file is an authentic copy of the Moscow Laboratory LIMS, as the database was subject to a rigorous authentication process»] (последний абзац на с. 15 и первый абзац на с. 16 в подразделе 2.2.10).

Даже если допустить, что такие проверка и подтверждение достоверности указанной базы были проведены (имя в виду, что, действительно, это – база Московской антидопинговой лаборатории), по неясной причине полностью игнорируется возможность её фальсификации самим Г. Родченковым и его сообщниками (возможно – в течение длительного периода времени). Криминологам не только России, но и США известно множество подобного рода случаев подделки баз данных.

Но даже если бы всё было именно так, как пытаются убедить авторы Доклада С. Шмида, то это подтверждает лишь вину самого Г. Родченкова и его сообщников в совершении ими противоправных действий, но не доказывает сознательное участие в этом российских спортсменов, как не доказывает и существование заявленного Р. Маклареном, гипотетического системного масштабного преступного сговора нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ России) в целях содействия систематическому нарушению антидопинговых правил и сокрытия таких нарушений.

2.4. Анонимные источники

Так же, как и в докладах Р. Макларена, в Докладе С. Шмида заявлено, что этот Доклад основан на «огромном массиве информации», но при этом состав этого массива не конкретизируется и не уточняется. В Докладе не указывается, какая именно часть материалов из данного массива имеет прямое отношение к рассматриваемым в Докладе вопросам, не уточняется, как Дисциплинарная комиссия МОК проверяла (верифицировала) такую информацию: «С момента учреждения в июле 2016 года Дисциплинарная комиссия МОК собрала огромный

массив информации; часть этой информации была предоставлена конфиденциально. Чтобы не проводить разграничение между конфиденциальной и не конфиденциальной информацией, Дисциплинарная комиссия МОК приняла решение не публиковать никакие данные, поскольку было бы некорректно опубликовать только часть документов, на которых основаны выводы Дисциплинарной комиссии МОК» [«Since its creation in July 2016, the IOC Disciplinary Commission gathered an enormous amount of information; some of this information was transmitted confidentially. In order to avoid differentiation between confidential and non-confidential information, the IOC DC took the decision not to publish any of these elements as it would not be appropriate to publish only a part of the documentation upon which the IOC DC's conclusions are based»] (с. 5).

«Дисциплинарная комиссия МОК проанализировала всю информацию, имеющуюся в её распоряжении, как конфиденциальную, так и находящуюся в открытом доступе. В данной части доклада кратко излагаются выводы Дисциплинарной комиссии МОК и анализ этих различных элементов» [«The IOC DC analysed all the information at its disposal, those confidential as well as those in the public domain. This part of the report summarises the IOC DC's findings and analysis of these various elements»] (с. 9).

«Дисциплинарная комиссия МОК делает вывод о том, что, согласно одному из свидетелей, это обусловлено преимущественным использованием российскими сотрудниками в течение указанного периода своих мобильных устройств в целях общения, т.е. коротких текстовых сообщений и телефонных звонков» [«The IOC DC understands, from one of the witnesses, that this is due to the fact that during this period the Russian members of staff were mainly using their mobile devices to communicate, i.e. short text messages and phone calls»] (с. 13).

«Дисциплинарная комиссия МОК отметила со слов свидетелей, что в 2011–2012 годах произошли некоторые изменения в ситуации: если до этого от отдельных спортсменов требовали покупать допинг и/или платить за сокрытие результатов их индивидуальных проб, то, по-видимому, в рамках схемы, применяемой на зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году, затраты на манипуляцию с допинг-пробами покрывались в рамках программы» [«The IOC DC noted from oral witnesses that there was an evolution around 2011–2012: prior to this time, individual athletes were required to purchase doping products and/or to pay to cover-up their individual test results, when it seems that, as part of the scheme during the Olympic Winter Games Sochi 2014, the programme covered the costs of the manipulation of the doping tests»] (с. 25).

«Анализ документально подтверждённых, независимых и беспристрастных элементов, в том числе конфиденциально переданных в Дисциплинарную комиссию МОК» [«The analysis of the documented, independent and impartial elements, including those confidentially transmitted to the IOC DC»] (с. 24).

В действительности, авторы Доклада С. Шмида используют ссылки на материалы Г. Родченкова, Х. Зеппельта и Р. Макларена, содержащие множество недостоверных сведений, необоснованно названных доказательствами. Но при этом одновременно в Докладе С. Шмида содержатся сведения о преступной деятельности Г. Родченкова.

2.5. Материалы экспертных организаций, без указания на объекты и предметы проведённых экспертиз, основания их производства

«Для проведения криминалистической экспертизы была привлечена школа криминологии Университета Лозанны (ESC-LAD); биологический анализ был осуществлен Университетской больницей Лозанны (CHUV)» [«*The University of Lausanne, School of Criminal Justice (ESC-LAD) was mandated to conduct the forensic analysis and the Lausanne University Hospital (CHUV) to carry out the biological analysis*»] (с. 5); *«Результаты судебно-медицинской экспертизы Швейцарской лаборатории допинг-анализа и кафедры судебной медицины Лозаннского университета, а также биологического анализа Водуазского университетского госпитального центра (приведённого ниже), подтвердили наличие систематических манипуляций во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 года»* [«*The results of the ESC-LAD forensic analysis as well as the CHUV biological analysis (detailed below) confirmed the existence of the tampering system during the Olympic Winter Games Sochi 2014*»] (последний абзац подраздела 2.2.9 на с. 15).

Следует отметить, что авторы Доклада уклоняются от ответа на ряд неизбежно возникающих, логически закономерных вопросов: 1) как связаны представленные на экспертизу материалы с действиями российских спортсменов; 2) следует ли из факта обнаружения признаков вскрытия пробирок с пробами мочи российских спортсменов, которые ранее считалось невозможно вскрыть без содействия производителя пробирок, логически, юридически или фактически обоснованный вывод о том, что это сделали именно работники российского антидопингового агентства или российские лица, действующие с разрешения и по указанию руководителей государственных органов России или Олимпийского комитета России; 3) каковы гарантии абсолютной невозможности совершения какими-то другими лицами (помимо сотрудников российских организаций, уполномоченных заниматься пробами спортсменов) манипуляций с пробирками, содержащими пробы мочи, на разных этапах хранения и перемещения этих пробирок? Таким образом, проведённое С. Шмидом «расследование» является неполным и не всесторонним (равно как и «расследования» Р. Макларена).

3. Анализ методологии, применённой при подготовке Доклада С. Шмида его авторами

3.1. Произвольность методов «расследования», которые применяли авторы Доклада С. Шмида

В Докладе С. Шмида говорится: *«Дисциплинарная комиссия МОК напоминает, что она не имеет такого объёма полномочий по проведению расследований, как правоохранительные органы. Таким образом, в своей работе она полагается на информацию, имеющуюся в открытом доступе, данные, опубликованные Независимым лицом, и информацию, которая была добровольно предоставлена лицами, имеющими непосредственное отношение к этим событиям»* [*«The IOC DC reminds that it has no investigation power similar to the one of the Law Enforcement Agencies. Thus it is dependent on the information available in the public domain, the elements published by the IP and the information shared voluntarily by the persons concerned»*] (с. 5).

То есть, Дисциплинарная комиссия МОК, признавая отсутствие у неё необходимого объёма полномочий для проведения расследования (которые имеются у государственных правоохранительных органов), заявляет, что использовала при подготовке своего Доклада информацию, полученную по трем направлениям: сведения из источников открытого доступа, данные опубликованные Р. Маклареном, и информацию, добровольно предоставленную некими (преимущественно – анонимными) лицами.

Использование Дисциплинарной комиссией МОК информации из открытого доступа без её проверки и подтверждения её достоверности (ничего в Докладе С. Шмида не указывает на надлежащую проверку его авторами этой информации) не может быть признано допустимым и, тем более, релевантным приёмом проведения расследований.

Совершенно очевидно, что Дисциплинарная комиссия МОК, проявив халатность и безответственность (возможно, сделав это умышленно), проигнорировала многочисленные свидетельства о недостоверности, значительной дефектности докладов Р. Макларена, в том числе изложенные в открытых источниках (in the public domain) и не предприняла меры по анализу, оценке и учёту возражений и критических замечаний со стороны российских спортивных организаций и ответу на них¹⁷.

Полагаем, что именно вследствие применения указанных некорректных методов расследования и подготовки Доклада С. Шмида получены такие

¹⁷ См. ссылки выше на критику докладов Р. Макларена.

результаты, о которых говорится: *«настоящий доклад представляет собой, скорее, обобщение полученных выводов, нежели перечисление всех рассмотренных элементов»* [«Thus, this report presents a synthesis of the findings rather than a listing of all the elements reviewed»] (с. 5).

3.2. Домыслы в Докладе С. Шмида

В Докладе С. Шмида многократно используются домыслы.

В частности, говорится: *«Существенное количество писем, а также хронология обмена информацией, отражённая в рамках указанной переписки, свидетельствуют о прямой связи между д-ром Григорием Родченковым, г-жой Натальей Желановой, г-ном Алексеем Великодным и заместителем министра спорта г-ном Юрием Нагорных. Несмотря на то что указанный пакет представляемых доказательств не содержит каких-либо сообщений, отправленных заместителем министра спорта напрямую, невозможно заключить, что он не был осведомлён о существовании такой системы. Подобные выводы можно сделать и в отношении г-жи Натальи Желановой»* [«The significant number of emails exchanged, as well as the chronology of the information exchanged within these emails, demonstrate the direct link between both Dr Grigory Rodchenkov, Mrs Natalia Zhelanova. Mr Alexey Velikodniy and the Vice-Minister Mr Yuri Nagornykh. Even though these EDP do not include any messages sent directly by the Vice-Minister, it is impossible to conclude that he was not aware of the system in place. Similar conclusions can be reached regarding Mrs Natalia Zhelanova»] (вторая часть абзаца в середине с. 14).

В вышеприведённой цитате в явном виде представлен домысел о том, что указанные лица были вовлечены в противоправную деятельность, без каких-либо проверок достоверности ранее звучавших заявлений Г. Родченкова на этот счёт, на которых и основано это суждение.

Ещё один домысел выявлен в следующем фрагменте Доклада С. Шмида: *«В переписке д-ра Григория Родченкова и г-на Алексея Великодного, посвящённой одному футболисту, г-н Великодный отметил, что “решение должно быть рассмотрено и одобрено ВЛ (сегодня ЮД встретится с ВЛ)”. Эту единственную ссылку нельзя считать достаточной для доказательства личной вовлеченности тогдашнего министра спорта. Указанный анализ был подтверждён профессором Маклареном в ходе пресс-конференции 9 декабря 2016 года. Отвечая на вопрос журналиста о г-не Виталии Мутко, профессор Ричард Макларен сказал следующее: “Вы хотели спросить, знал ли г-н Мутко о происходившем? В Министерстве поступает информация, и как в любой иерархической организации она распространяется наверх по организационной*

структуре. Поэтому я думаю, что информация поступила к нему через министерство. Однако за описанный мною процесс отвечал именно заместитель Министра спорта. Я не располагаю какими-либо прямыми доказательствами того, был ли он осведомлён или нет. Я встречался с ним и обсуждал этот вопрос, но он не дал мне понять, знал ли он о происходившем или нет”. Ни одно самостоятельное и объективное доказательство не противоречит этому заявлению» [*In one exchange of emails between Dr Grigory Rodchenkov and Mr Alexey Velikodniy regarding a footballer, Mr Velikodniy mentioned that “the decision is with VL for consideration and approval (YD is going to see VL today)”. This single reference could not be considered as sufficient to demonstrate the personal involvement of the then Minister of Sport. This analysis was confirmed by Prof. McLaren during the press conference on 9 December 2016: answering a question by a journalist regarding Mr Vitaly Mutko, Prof. Richard McLaren answered “your question about Mr Mutko was: did he know? Information is provided to the ministry and like any hierarchical organisation it flows upwards in the organisational structure. So I would think that the information came to him through the ministry. But it was the deputy minister who was in charge of the process I described. I don't have any direct evidence as to whether he knew or didn't know. I have met with him, I have discussed the matter with him, he didn't indicate to me that he knew”. No independent and impartial evidence has contradicted this declaration»]*

(абзацы подраздела 2.2.9 на второй половине с. 14 и в самом начале с. 15).

Слова Р. Макларена «я думаю» (в том числе – при его ответах на вопросы на конференциях) – это способ вместо сообщения о фактах (которые, как выясняется, не доказаны) изложить своё мнение в такой формулировке, которая предоставляла бы Р. Макларену возможность при критике его утверждений ответить, что это – просто его мнение, в котором он убеждён. Такой манипулятивный приём подмены факта мнением нередко применяется в дебатах, но он совершенно неуместен в такого рода документах, как доклад о расследовании нарушений антидопинговых правил.

Для любого разумно мыслящего человека несложно понять, что из того, что любой орган государственной власти является иерархически организованной структурой, совершенно не следует, что руководитель органа государственной власти обязательно знает обо всей деятельности каждого его подчинённого, в том числе и противоправной деятельности, и также не следует, что если руководитель не принимает действий по пресечению такой (не известной ему) противоправной деятельности, то это значит, что он покрывает такую деятельность.

Утверждение о полной осведомлённости руководителей организации о всех действиях их подчинённых является очевидным домыслом.

Довод Р. Макларена о том, что ни одно из рассмотренных им «самостоятельных и объективных доказательств» не противоречит заявлению о

том, что информация о применении допинга многими российскими спортсменами поступала к российскому министру спорта В.Л. Мутко, – является очевидным примером логической ошибки в рассуждении. Заявления о «непротиворечии» совершенно недостаточно для указанного утверждения. Например, суждение о том, что Луна вращается вокруг Земли, тоже не противоречит заявлению Р. Макларена о том, что министр спорта В.Л. Мутко знал о масштабах применения допинга в российском спорте, но оно не является его подтверждением, так как это – нерелевантные друг другу утверждения. Также не предъявлены убедительные доказательства достоверности такого рода высказываний Г. Родченкова об участии в сокрытии применения допинга глав Министерства спорта Российской Федерации и Олимпийского комитета России.

На домысел указывает лексическая конструкция «*по-видимому*»: «*Дисциплинарная комиссия МОК отметила со слов свидетелей, что в 2011–2012 годах произошли некоторые изменения в ситуации: если до этого от отдельных спортсменов требовали покупать допинговые средства и/или платить за сокрытие результатов их индивидуальных проб, то, по-видимому, в рамках применявшейся на зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 году схемы затраты на манипуляцию с допинг-пробами покрывались в рамках программы*» [«*The IOC DC noted from oral witnesses that there was an evolution around 2011-2012: prior to this time, individual athletes were required to purchase doping products and/or to pay to cover-up their individual test results, when it seems that, as part of the scheme during the Olympic Winter Games Sochi 2014, the programme covered the costs of the manipulation of the doping tests*»] (с. 25).

3.3. Применение в Докладе С. Шмида манипулятивных приёмов

В Докладе С. Шмида говорится: «*Дисциплинарной комиссией МОК не было найдено никаких документально подтверждённых, независимых и беспристрастных доказательств, подтверждающих осведомлённость высшего руководства государства о такой системе и оказание ей поддержки*» [«*The IOC DC has not found any documented, independent and impartial evidence confirming the support or the knowledge of this system by the highest State authority*»] (с. 24).

Но тогда на каком основании реальные или мнимые противоправные действия группы лиц (связанных с Г. Родченковым) экстраполируются на руководителей государственных органов (а также Олимпийского комитета России) и на основании этого делается вывод о долженствовании коллективной ответственности российских спортсменов? Ежегодно огромное число спортсменов из США, Германии, Великобритании и других стран мира дисквалифицируется за незаконное употребление допинговых средств. Но кто-то ведь поставляет эти

допинговые средства, обеспечивает их применение и покрывает эту практику. Но из этого никто не делает вывод о личном участии в обеспечении применения допинга и виновности руководителей государственных органов в этих странах, занимающихся вопросами спорта, и о необходимости дисквалифицировать всех спортсменов этой страны, выступающих в международных соревнованиях по соответствующим видам спорта.

Но в докладе С. Шмида чётко транслируется утверждение о том, что преступная схема якобы была выстроена, как минимум – с ведома руководителей Министерства спорта Российской Федерации: *«Подробный анализ интернет-переписки, прилагаемой к докладам Независимого лица позволяет подтвердить причастность ряда лиц из Министерства спорта и его подведомственных учреждений, таких как ЦСП, ВНИИФК, РУСАДА, Московская и Сочинская лаборатории. Все независимые свидетельства, а также результаты криминалогического и биологического анализа подтверждают данный вывод. Тем не менее, независимые и беспристрастные свидетельства не позволяют Дисциплинарной комиссии МОК с уверенностью установить, кто являлся инициатором или руководителем данной схемы. Во многих случаях упоминалось о причастности на уровне Министра спорта, однако никакие указания, независимые или беспристрастные свидетельства не подтверждают участия или осведомлённости на более высоком государственном уровне»* [«The detailed analysis of the e-mail exchanges attached to the IP Reports, allows to confirm the involvement of a number of individuals within the Ministry of Sport and its subordinated entities, such as CSP, VNIIFK, RUSADA, Moscow and Sochi Laboratories. All the independent and impartial evidence as well as the results of the forensic and biological analysis confirm this conclusion. Nevertheless, the independent and impartial evidence do not allow the IOC DC to establish with certitude either who initiated or who headed this scheme. On many occasions, reference was made on the involvement at the Minister of Sport's level, but no indication, independent or impartial evidence appeared to corroborate any involvement or knowledge at a higher level of the State»] (с. 25–26).

То есть сам руководитель Дисциплинарной комиссии Международного Олимпийского комитета С. Шмид демонстрирует, что он понимает надуманность и слабость своей аргументации, и делает оговорку о том, что *«независимые и беспристрастные свидетельства не позволяют Дисциплинарной комиссии МОК с уверенностью установить, кто являлся инициатором или руководителем данной схемы»*, но вместе с тем всё равно транслирует домыслы о том, что преступная схема якобы была выстроена, как минимум – с ведома руководителей Министерства спорта Российской Федерации.

Ещё одним ярким примером манипуляции является фрагмент Доклада С. Шмида, где домыслы о причастности Министерства спорта Российской Федерации к системному масштабному преступному сговору нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ России) в целях содействия систематическому грубейшему нарушению антидопинговых правил и сокрытия таких нарушений обосновываются следующим: **«Дисциплинарная комиссия МОК отметила изменение в формулировках, использовавшихся профессором Ричардом Маклареном. Формулировка “контролируемая государством система” трансформировалась в формулировку – “Институциональный заговор, существовавший в отношении спортсменов во время летних и зимних игр с участием чиновников Министерства спорта и его инфраструктуры, например РУСАДА, ЦСП и Московской лаборатории, а также ФСБ с целью манипуляций в рамках процедуры допинг-контроля”»** [«The IOC DC noted the evolution in the wording used by Prof. Richard McLaren. The “State-run system” was amended to “An institutional conspiracy existed across summer and winter sports athletes who participated with Russian officials within the Ministry of Sport and its infrastructure, such as the RUSADA, CSP and the Moscow Laboratory, along with the FSB for the purposes of manipulating doping controls”»] (последний абзац подраздела 2.2.7 на с. 12); **«Данный тезис подтверждается и тем, что профессор Ричард Макларен изменил формулировку в своем Итоговом докладе: в Предварительном докладе он рассматривал возможность существования “контролируемой государством надежной системы», которая предполагала, что Московская лаборатория работала «под направляемым государством надзором и контролем её антидопинговой операционной системы”;** однако в Итоговом докладе он изменил формулировку на следующую: **“имел место ведомственный сговор спортсменов летних и зимних видов спорта, действовавших совместно с российскими официальными лицами в Министерстве спорта и организациях его инфраструктуры, таких как РУСАДА, ЦСП и Московская лаборатория, а также ФСБ, в целях манипулирования системой допинг-контроля”»** [«This assertion is confirmed by Prof. Richard McLaren’s change of wording in his Final Report: in his Preliminary Report, he considered the existence of a “State-dictated failsafe system”, including the activity of the Moscow Laboratory operating “under State directed oversight and control of its anti-doping operational system”; but, in his Final Report, he amended the wording to “An institutional conspiracy existed across summer and winter sports athletes who participated with Russian officials within the Ministry of Sport and its infrastructure, such as the RUSADA, CSP and the Moscow Laboratory, along with the FSB for the purposes of manipulating doping controls”»] (последний абзац пункта 8 подраздела 3.1 – с. 26).

В приведённом выше фрагменте Доклада С. Шмида реализован манипулятивный приём подмены факта мнением.

Действительно, Р. Макларен изменил формулировку своего вывода, но и в этой формулировке его вывод так же не был доказан.

Кроме того, такая трансформация свидетельствует о ложности Первого доклада Р. Макларена, который, столкнувшись с обоснованной критикой, принялся торопливо исправлять, подчищать формулировки своих утверждений и выводов, чтобы исключить уязвимости в юридическом плане. Это подтверждает то, что в первом своем докладе Р. Макларен изложил ряд недоказанных и не соответствующих действительности утверждений и выводов, то есть солгал.

Участие отдельных коррумпированных чиновников (которые, наверно, есть в любой стране) в сговоре (даже если бы это и имело место в действительности) – не свидетельствует и не доказывает наличия государственной системы и системного масштабного преступного сговора нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ России) в целях содействия систематическому нарушению антидопинговых правил и сокрытия таких нарушений.

Необходимо признать, что отсылки в Докладе С. Шмида к ложным утверждениям Р. Макларена соответствующим образом характеризуют и собственно Доклад С. Шмида.

Наличие, как выясняется, как минимум, одного (но весьма серьёзного; на самом деле – много больше) ложного заявления в числе ключевых выводов доклада Р. Макларена ведёт к логически неизбежным для него серьёзным вопросам, а также вопросам к авторам Доклада С. Шмида, а именно: на каком основании они презюмируют, по сути, преюдициальность докладов Р. Макларена при наличии у них критических недостатков, указанных в самом же Докладе С. Шмида.

Подраздел 2.4 «Замечания от представителей российских властей» [«Observations made by representatives of the Russian authorities»] (с. 21–23) намеренно изложен так, чтобы создать впечатление, что российские власти будто бы косвенно и опосредованно признали «факт» наличия государственной системы – системного масштабного преступного сговора нескольких государственных органов Российской Федерации (Минспорта России, ФСБ России) в целях содействия систематическому грубейшему нарушению антидопинговых правил и сокрытия таких нарушений.

Имеются в Докладе С. Шмида и откровенные передёргивания: «*в то время они полностью доверяли д-ру Григорию Родченкову, который тогда пользовался всеобщим уважением и авторитетом*» [*«at the time they fully trusted Dr Grigory Rodchenkov who was then respected by everybody and highly regarded»*] (с. 22). Ни о какой всеобщности уважения и признания авторитета Г. Родченкова не может быть и речи.

Важно также отметить, что высказанные представителями российской власти сожаления по поводу проблем российской системы противодействия допингу (а такие проблемы есть в той или иной мере у любого государства), в том числе о том, что не удалось предотвратить и пресечь преступную деятельность Г. Родченкова, в Докладе С. Шмида были намеренно подменены (искажены) по смыслу – путём интерпретации указанных высказываний как будто бы подтверждающих содержащиеся в Докладе С. Шмида выводы в отношении российского спорта (см. пункт 12 подраздела 3.2 – с. 27).

Выявлено задействие в Докладе С. Шмида приёма использования отсылки к будущим, ещё не случившимся событиям.

Особенно выразительны свидетельствующие о необъективности Доклада С.Шмида, содержащиеся в нём отсылки к каким-то будущим событиям, которые представлены как подтверждения выводов Доклада, хотя эти события ещё не наступили, время наступления, вероятность и содержание неизвестны, неопределённы. Это является также способом манипуляции сознанием читателя доклада.

Например, сообщается: «***В настоящее время ВАДА анализирует все эти данные, отдавая приоритет анализам целевой группы образцов с предположительно неблагоприятными результатами анализов. Глава отдела по разведке и расследованиям ВАДА уже считает, что эти новые элементы “являются четким подтверждением наличия программы защиты российских атлетов. Ключевыми особенностями данной программы являлись соучастие московской лаборатории, методология исчезающих положительных допинг-проб и практика замены образцов. В то время как данные ЛИМС не являются достаточным свидетельством для установления нарушения антидопингового правила “использованием”, они однако являются надежным свидетельством, которое можно использовать для дополнения другой свидетельской информации”.*** ***Итоговый доклад ВАДА, анализирующий все эти предположительно неблагоприятные результаты анализов, будет опубликован позднее. Учитывая результаты анализа, который предстоит провести ВАДА, компетентной международной федерации и/или***

соответствующим органам будет необходимо учесть возможные индивидуальные последствия. ВАДА уже организовало встречу с МСФ в целях оказать поддержку в отношении понимания этих новых доказательств. **Дисциплинарная комиссия МОК отмечает, что предварительные выводы на основании этих новых независимых и непредвзятых показаний подтверждают существование систематической допинговой программы в России** [«WADA is currently analysing all these data, prioritising these analysis through a target group of samples having presumptive Adverse Analytical Findings (AAF). The head of WADA, Intelligence and Investigation Department, already considers that these new elements “strongly support the existence of Programme of protection for Russian athletes. A key feature of that Programme was the complicity of the Moscow Laboratory and the DPM and Sample Swapping practices. While the LIMS data is not in itself a sufficient evidence to establish an anti-doping rule violation of “Use”, it is nonetheless credible evidence that can be used to complement other evidential holdings”. The Final Report by WADA on the analysis of all these presumptive AAF will be published at a later date. In the view of the results of the analysis to be carried out by WADA, possible individual consequences will have to be taken by the competent International Federation and/or the appropriate authorities. WADA has already organised a meeting with the IFs in order to provide support on the understanding of this new evidence. The IOC DC notes that the preliminary findings given on these new independent and impartial evidence confirm the existence of a systemic doping scheme in Russia»] (последние 5 абзацев подраздела 2.2.10 на с. 16).

Отметим, что для доказывания имеет значение не субъективное мнение того или иного лица, а наличие убедительных доказательств. В противном случае, налицо манипулятивный приём подмены факта мнением.

Кроме того, из приведённой цитаты (и ряда других фрагментов) из Доклада С. Шмида очевидно использования в нём приёма выстраивания (нагромождения) массива последовательно наслаиваемой сфальсифицированной и, в её развитие, ещё более фальсифицируемой информации. В этой приведённой цитате привлекают внимание слова о некоем «итоговом докладе», который как обещают авторы Доклада С. Шмида будет опубликован «позднее», и об анализе, «*который предстоит провести ВАДА*», причём оценки делаются на основе, в числе прочего, отсылок к некоторым будущим событиям, которым ещё только предстоит произойти, результаты которых на сегодня ещё не известны: «*Учитывая результаты анализа, который предстоит провести ВАДА*» (с. 16).

В Докладе посредством собирания в единый массив информации об обвинении российских спортсменов в употреблении допинга, в том числе – фильмов Х. Зеппельта телеканала ARD и ряда газетных публикаций (авторы которых не привели доказательства своих обвинений), основанных на них Отчётов Паунда-Макларена, основанных на всём этом и, плюс к тому, вновь на голословных утверждениях Г. Родченкова докладах Р. Макларена, и финально уже основанного

на всём вышеуказанном Докладе С. Шмида. Выстраивается, по сути дела, иерархически выстроенная пирамида лжи. Но ни один из указанных материалов не был полностью достоверным и надлежащим образом обоснованным. Ни один из вышеуказанных материалов, если бы дело рассматривалось в рамках гражданского, уголовного или административного государственного судопроизводства (или в рамках арбитражного третейского разбирательства в любой иной сфере, помимо спорта), не был бы принят во внимание в полном объёме судом как достоверный и не был бы приобщён к материалам дела, так как все эти материалы содержат неустраняемые критические дефекты – дефекты доказательств, логические ошибки, дефекты подтверждаемости заявленных источников.

При этом в каждом последующем материале не только фактически презюмируется истинность и обоснованность выводов и аргументов предшествовавших ему материалов (докладов, отчётов, газетных статей, интервью, фильмов и т.д.), но и усиливает предшествующие материалы собственными их оценками, которые придают предшествующим материалам характер (видимость) строгих и достоверных доказательств.

Важно отметить имеющиеся в Докладе С. Шмида существенные искажения содержащихся вероятностных суждений в докладах Р. Макларена, то есть утверждений, являющихся предположениями (с некоторой степенью вероятности), посредством смысловой трансформации вероятностные утверждения, снабжённые ссылками на источник – доклад Р. Макларена, превращаются в Докладе С. Шмида уже в абсолютно доказанные факты, описанные в категоричной однозначной форме. Иными словами, если Р. Макларен в формулировках ряда своих выводов в своих докладах использовал лексику, выражающую вероятностный характер указанных выводов, то в (последующем по времени) Докладе С. Шмида в отношении докладов Р. Макларена уже высказаны категоричные оценки, призванные убедить читателей в том, что выводы докладов Р. Макларена являются безусловно однозначными, достоверными, должным образом обоснованными и фактически подтверждёнными.

В качестве примера можно привести представленную в Докладе С. Шмида как однозначно подтверждённую и достоверно существовавшую – специфическую систему маркировки отправлявшихся электронных сообщений:

«Система отправки электронных сообщений состоит из трех этапов:

– первый этап – передача по электронной почте семизначного номера пробы с результатами, включая информацию об обнаруженном веществе;

– второй этап – добавление по электронной почте номера спортсмена (прописная буква А в сочетании с 4 цифрами – в целях определения личности соответствующего спортсмена, иногда включая результаты соревнований и/или национальность спортсмена); и

– третий этап – включение по электронной почте решения “Сохранить” или “Карантин”, иногда со ссылкой на заместителя министра спорта, участвовавшего в принятии решения» [«The email system is based on three phases: The first phase – email transferring the 7-figures number of the test with its results including the substance found; Second phase – email adding the athletes number, the capital letter A plus 4 figures, in order to allow the identification of the athlete concerned, sometimes including the competitions results and/or the athletes' nationality; and Third phase – email including the decision “Save” or “Quarantine”, with sometimes reference to the Vice-Minister as being part of the decision»] (с. 14).

Авторы Доклада С. Шмида стремятся всячески обелить и оправдать, замаскировать критически значительные недостатки докладов Р. Макларена (домыслы, нестыковки, подтасовки): «После того, как в неофициальном переводе на английский язык доказательств, опубликованных 9 декабря 2016 года, **были замечены неточности**, ВАДА запросило официальный перевод всех этих документов на английский язык, и он был опубликован в мае 2017 года. Дисциплинарная комиссия МОК анализировала документы исключительно в этом официальном переводе на английский язык» [«After discrepancies in the unofficial English translations of the EDP published on 9 December 2016 were noticed, WADA requested an official English translation of all these EDP, which was published in May 2017. The IOC DC's analysis is solely based on this official English translation»] (с. 12).

Но честно говоря, в докладах Р. Макларена были выявлены вовсе не «неточности», а грубейшие ошибки, прямая ложь, подтасовки, домыслы.

Очевидно, что избранная тщательно фальсифицируемая версия о массовом системном применении допинга российскими спортсменами (при участии государственных органов) всячески искусственно достраивается с помощью очередных домыслов, придающих видимость достоверности докладов Р. Макларена, Доклада С. Шмида и их выводов.

Так, наличие в массиве якобы референтной и якобы верифицированной переписки по электронной почте пробела с 20.01.2014 по 02.03.2014 (отсутствие материалов «переписки» в этот период) обосновывается в Докладе С. Шмида следующим образом: «Дисциплинарная комиссия МОК делает вывод о том, что, согласно одному из свидетелей, это обусловлено преимущественным использованием российскими сотрудниками в течение указанного периода своих мобильных устройств в целях общения, т.е. коротких текстовых сообщений и

телефонных звонков» [*«corresponds to the period of the Olympic Winter Games Sochi 2014. The IOC DC understands, from one of the witnesses, that this is due to the fact that during this period the Russian members of staff were mainly using their mobile devices to communicate, i.e. short text messages and phone calls»*] (вторая половина третьего абзаца подраздела 2.2.9 на с. 13).

На чём конкретно основан этот вывод? Что именно сказало очередное анонимное лицо, на чём оно выстроило свои предположения? Что даёт основания считать эти рассказы достоверными? Ничего этого Доклад С. Шмида не объясняет, надо думать, в силу иных задач, ставившихся перед авторами этого Доклада.

Наряду с изложением в Докладе С. Шмида домыслов, недостоверных сведений и необоснованных выводов, в этот Доклад включены и истинные утверждения, чтобы замаскировать среди них ложь и в таком смешанном виде транслировать всё это читателям Доклада.

Для придания видимости достоверности Доклада С. Шмида таковой переполнен текстовыми фрагментами постороннего содержания (справки на отвлечённые темы), не имеющими никакого значения в контексте этого Доклада, в числе прочих следующие:

– справки об органах управления спортом в России (первые 6 абзацев подраздела 2.1.1 на с. 6, первый абзац подраздела 2.1.2 на с. 7, первый абзац подраздела 2.1.3 на с. 7, бóльшая часть подраздела 2.1.4 на с. 7, бóльшая часть подраздела 2.1.5 на с. 7 и мн. др.),

– перечисление лиц, упомянутых в докладах Р. Макларена (последний абзац на с. 6, вторая половина подраздела 2.1.2 на с. 7, концовка подраздела 2.1.3, концовка подраздела 2.1.4 на с. 7, концовка подраздела 2.1.5 на с. 7, концовка подраздела 2.1.6 на с. 8 и др.),

– краткие реферативные обзоры докладов Р. Макларена без какой-либо их критической оценки, каких-либо проверки и подтверждения их достоверности (подраздел 2.2.2 на с. 9–10),

– ссылки на продолжающиеся уголовные расследования, осуществляемые национальными правоохранительными органами (например, Франции, по делу, не имеющему отношения к российским спортсменам – второй абзац подраздела 2.2.3 на с. 10).

Именно в придании впечатления достоверности, обеспеченности фактами исследуемого Доклада заключается, на наш взгляд, предназначение вышеуказанных текстовых фрагментов этого Доклада.

В заключении Доклада С. Шмида – нагнетание эмоций, трагичный тон, что никак и ничем не подкреплено в самом Докладе и в материалах, на которых этот Доклад основан:

«Ввиду крайне тяжелого характера обвинений» [«Due to the extreme gravity of the allegations»] (с. 24);

«Дисциплинарная комиссия МОК подтверждает серьезность данных фактов, беспрецедентный характер схемы обмана и, как следствие, исключительный ущерб целостности МОК, Олимпийских игр и всего Олимпийского движения» [«The IOC DC confirms the seriousness of the facts, the unprecedented nature of the cheating scheme and, as a consequence, the exceptional damage to the integrity of the IOC, the Olympic Games and the entire Olympic Movement»] (с. 24);

«...свидетельствуют о масштабной культуре допинга в России, воздействующей в течение длительного периода времени на многие виды спорта» [«...confirm a widespread culture of doping in Russia, affecting numerous sports for a long period of time»] (с. 24).

Но и эти оценки так и не получили в Докладе С. Шмида надлежащего подтверждения и обоснования.

Выводы

Доклад Дисциплинарной комиссии Международного Олимпийского комитета под руководством Самуэля Шмида от 02.12.2017, представленный Исполнительному совету Международного Олимпийского комитета, характеризуется существенными неустраняемыми недостатками, явно выраженными бездоказательностью и голословностью большинства его утверждений, использованием манипулятивных приёмов, в значительной степени основан на непроверенной и недостоверной информации, содержит ряд противоречий, множество домыслов и произвольно надуманных и ложных утверждений. Вследствие чего названный Доклад, в целом, обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и недостоверным, а его выводы – не обоснованными и не соответствующими действительности.

Доклад С. Шмида не может иметь преюдициального значения при принятии решений МОК и ВАДА по применению ограничений и наказаний по отношению к российским спортсменам, спортивным организациям и сборным командам.

Учитывая вышесказанное, содержащиеся в Докладе С. Шмида выводы следует признать юридически ничтожными, и вследствие этого указанный Доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения ограничительных мер и наказаний в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных команд.